

Е. Л. Тирон (Новосибирск)

ПЕСНИ ТУВИНЦЕВ-ТОДЖИНЦЕВ: ПУБЛИКАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ 2017 г.

Ключевые слова: малочисленные народы Сибири, тувинцы-тоджинцы, песни, рукописные источники в фольклоре, тетради-самозаписи.

В октябре 2017 г. состоялась Международная российско-итальянская фольклорно-этнографическая экспедиция в Тоджинский район Республики Тыва. Участниками экспедиции Г. Б. Сыченко, Е. Л. Тирон, А. Х. Кан-оол и Ф. Лульи были обследованы села Тоора-Хем, Адыр-Кежиг, Ий и Сыстыг-Хем. Е. Л. Тирон как участнице проекта «Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона» (рук. Н. Н. Федина), поддержанного Российским научным фондом, необходимо было выявить и зафиксировать рукописные фольклорные тексты на национальном языке. Такими источниками послужили тетради-самозаписи, которые исполнители приносили с собой на интервью. Этот источник, как правило, оказывался на периферии научного изучения, его ценность еще не осознана исследователями. Нами было зафиксировано пять рукописных тетрадей от женщин, проживающих в Тоора-Хем, Адыр-Кежиг, Ий: У. Ч. Бараан, З. Н. Намнын, Д. С. Кол, С. Б. Биринней и О. С. Серен. Последняя – переселенка из Барун-Хемчикского района, остальные – уроженки с. Адыр-Кежиг и м. Шаннылыг-Оо возле с. Хамсыра Тоджинского района.

Создание этих рукописных записей, по-видимому, относится к концу XX – началу XXI вв. В это время наши информанты уже достигли зрелого возраста, у них появилась потребность сохранить фольклорную традицию для собственного творчества и передать ее последующим поколениям. Часть записанных текстов, по-видимому, связана с участием в фольклорных ансамблях «Одуген» и «Арчымак» Тоджинского района.

В 2020 г. в коллективной монографии «Языки и фольклор народов Сибири и Дальнего Востока в рукописных текстах середины XX – начала XXI века» были опубликованы 23 тоджинских песенных текста из этих рукописных тетрадей [1]. Критериями для отбора текстов являлись наличие экспедиционной аудиозаписи, а также проявленность диалектных особенностей языка¹ и локальной тематики поэтических текстов. Необходимо отметить значимость публикации тоджинских текстов народных песен, поскольку они до последнего времени были довольно немногочисленны [3]. В 2018 г. в монографии «Песни тувинцев-тоджинцев: жанры *ыр* и *кожамык* в конце XX столетия» были опубликованы 116 тоджинских песен, записанных под руководством Г. Б. Сыченко в 1997 и 1999 гг. [4].

На материале текстов песен из тетрадей-самозаписей выявлены поэтические приемы, характерные для фольклорного языка тувинцев-тоджинцев: образно-поэтический параллелизм, устойчивые образные выражения (*кыры сынар* ‘честное слово’, букв. ‘да переломится локтевая кость!’), парные слова (*мынды-чары* ‘важенка-олень’), редупликация (*кожуп-кожуп* ‘присоединяю-присоединяю’), сравнение («*Салбак ыш-каш өлүүн аткаш, / Чаржып келир төрөөн Ийим*» ‘Словно грозди [шкурок добыв], пушного зверя пристрелив, / Возвращаются наперегонки в родной мой Ий [охотники]’).

Локальная специфика песен проявляется в описании реалий, связанных с оленеводством и охотой, а также в восхвалении родных мест. В текстах из рукописных тетрадей используются различные наименования оленей,

¹ Приведение национального текста в соответствие с нормативной орфографией, перевод и глоссирование выполнены А. В. Байыр-оол [1]. Впервые в эдиционной практике апробированный способ представления подстрочного текста в нотировках в нормативной орфографии и в простейшей фонетической расшифровке облегчил выявление и исследование диалектных особенностей языка тоджинцев: соответствия *нь ~ ч* в анлауте (*ньараш* ‘красивый’, лит. *чараш*), тоджинского *к* и литературного щелевого *х* (*кадап* ‘продувая’, лит. *хадып*), озвончение и спонантизация конечного глухого согласного деепричастной формы на =ып в аналитических конструкциях (*аңнав* ‘охотясь’, орфогр. *аңнап*).

упоминаются некоторые особенности оленеводства: исключительно верховой характер использования оленя, необходимость постоянного перемещения оленя для осуществления круглогодичного питания, невозможность их содержания в степной местности из-за болезней, сложность работы оленевода, возможность ухода оленя за дикими оленями и др. В песнях воспеваются природа Тоджи, богатая разнообразным зверем, рыбой, а также растительностью. Местные топонимы, употребляемые в песнях, в основном относятся к землям охотничьих угодий и оленеводческих пастбищ. Чувства лирического героя всегда рисуются в контексте родных мест и жизненных реалий тоджинца. Так, заигрывающая девушка сравнивается со свободно стоящей лодкой на Хамсыре, а трудный путь к завоеванию девушки – с обходной дорогой через перевал Толбул. Довольно большой пласт текстов отражает социальные изменения XX и XXI вв.: времена колхозов и коллективизации, постсоветские реалии, например, выборы местных депутатов, восхваление министра обороны России С. К. Шойгу.

При изучении аудиозаписей песен, исполненных по тетрадам-самозаписям, обнаружилось, что исполнители пользовались рукописными текстами довольно свободно. Последовательность строф текста и звучащего произведения в большинстве случаев не совпадает, могут добавляться или варьироваться различные элементы пропеваемого текста. С музыкальной точки зрения выявлено, что при исполнении песен *ыр* использовались известные напевы, совпадающие с ранее опубликованными. Мелодический фонд *кожамык* составляет шесть типовых напевов. У. Ч. Бараан использовала три типовых

напева с индексами² 1.G.01, 3.E.03 и 5.G.10, 3.Н.Намнын и Л.Н.Кужугет – два: 3.E.01 и 3.E.03, остальные – по одному: О.С.Серен – 3.E.01, С.Б.Биринней – 3.E.02, Д.С.Кол – 3.E.12. Четыре из них были зафиксированы также в экспедициях конца XX в., два выявлены впервые. Ладово-мелодическое строение напевов тяготеет к пентатонности. Преобладают ладозвукоряды «минорного» наклонения, с финалисом $E:d-E-g-a-b$ (3.E.01), $b-d-E-g-a-b$ (3.E.02), $d-E-g-a-b-d^2$ (3.E.03), $E-g-a-b-d^2-e^2$ (3.E.12). К «мажорным» отнесем напев 1.G.01, построенный на пентатонном звукоряде с финалисом $G:d-e-G-a-b$. Среди 5–6-ступенных звукорядов ангемитонной структуры отсутствуют звукоряды со ступенью cis^2 , распространенные в напевах *кожамык* конца XX в. Октавный звукоряд напева 3.E.12 выделяется за счет расширения верхней части и отсутствия звуков ниже финалиса, что также было не характерно для ранее записанных *кожамык*. Темп исполнения аудиообразцов 2017 г. сопоставим с темпом песен конца XX в., однако намечаются тенденции его замедления в жанре *ыр* и ускорения в жанре *кожамык*.

Итак, тексты, зафиксированные в 2017 г. в виде рукописи и аудиозаписи, представляют собой временной срез песенной традиции тувинцев-тоджинцев. В результате ее сравнения с традицией конца XX в. стало очевидно, что даже в пределах одного поколения носителей происходит изменение тематики текстов и некоторых черт музыкальной стилистики. Однако базовые жанровые характеристики песенного фольклора сохраняются, обеспечивая непрерывность традиции одного из самых мобильных, демократичных и устойчивых жанров устного поэтического творчества.

Литература

1. Байыр-оол А. В., Голованева Т. А., Озонова А. А., Тазранова А. Р., Тирон Е. Л., Тюттешева Е. В., Федина Н. Н., Шагдурова О. Ю., Шахов П. С., Шулбаева Н. В. Языки и фольклор народов Сибири и Дальнего Востока в рукописных текстах середины XX – начала XXI века / Отв. ред. Т. А. Голованева, Н. Н. Федина. Новосибирск: Гео, 2020. 448 с.
2. Тирон Е. Л. Кожамык тувинцев: первые результаты исследования типовых напевов // Актуальные проблемы современной музыкальной тюркологии: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Алматы, 2018. С. 265–270.
3. Тирон Е. Л. Песенный фольклор тувинцев-тоджинцев: Собрание, публикации, исследования // Новые исследования Тувы. 2017. № 2. С. 254–276.
4. Тирон Е. Л. Песни тувинцев-тоджинцев: Жанры *ыр* и *кожамык* в конце XX столетия. Новосибирск: Наука, 2018. 248 с.

² О системе индексации см.: [2].